

> ЧТЕНИЯ

Не ленись, землекоп!

В ИНДУСТРИАЛЬНОМ колледже состоялись седьмые краеведческие чтения «Наследие». Посвящены они восьмидесятилетию Магнитки и организованы отделом «Экополис» Дворца творчества детей и молодежи.

...Печать шефствовала над «стройкой века». В 1931 году, в разгар монтажа двух домен металлургического завода, на Магнитострое стояли вагоны выездной редакции «Комсомольской правды», «Пионерской правды», выходила газета «Магнитогорский пионер».

Среди тех, кто воспел поэзию труда, был советский драматург Исидор Шток: он писал статьи в «Советское искусство», «Труд», «Гудок», участвовал в выпуске газеты «Дашь чугуна!», руководил живой газетой. Шток вместе с Михаилом Аршем основал театр рабочей молодежи (ТРАМ), после репетиции бегал с «трамваями» на доменный участок помогать строителям.

По впечатлениям стройки он написал драму «Земля держит», раскритиковав землекопов, «задерживающих строительство, срывающих планы бетонщиков, монтажников, нарушающих темп жизни. Главным словом на стройке было «темпы». А тут – ленивые деревенские грабители, темные, в лаптях, ошеломленные грандиозностью стройки». Пьесу поставили в городском драмтеатре.

По возвращении в столицу Шток напишет киносценарий о Магнитке, принятый студией, но так и не экранизированный, а также пьесу о журналистах «Вагон и Марион», поставленную в театрах страны. Экземпляр текста пьесы Шток прислал в городской краеведческий музей, подарил интересные фотографии 30-х годов, черновики очерков.

Через сорок два года он снова приехал в Магнитку, где его «Божественной комедией» открывался театр кукол «Буратино». Побывав в новом театре, постоял у бетонной палатки. Когда-то она была «брезентовая, с прорезанным оконцем и вставленным зеленым стеклышком. У ее входа дымился костер, защищавший от гнуса и комаров, с закопченным чайником. Вокруг палатки выли ветра. И самый зверский – южный, гнавший песок степей». Все для писателя было незнакомо.

Обо всем этом рассказала на чтениях старейший краевед Магнитки, педагог дополнительного образования дворца Ольга Гакина, отмечающая в этом году юбилей. Ей посчастливилось знать многих деятелей искусства, работавших на Магнитке. В их числе – Исидор Шток.

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ

Небо и земля

> Эта едва заметная искорка оставила после себя связующую нить

– И ЧЕГО ОНА ПРИШЛА? – подумал Володя, глядя на неожиданную гостью.

Валера уселась за столом напротив, скрестила руки и, как всегда, насмешливо посмотрела своими карими глазами на хозяина сей обители – это был номер в доме отдыха. Впервые Вовка встретился с этим колючим изучающим взглядом на пляже дней пять назад. Дело было в Ялте. Курорт! Точно так же, сверху вниз, как на что-то пустое и слабо заметное, она посмотрела на него, когда он, отгадывая какой-то кроссворд и застопорившись на очередном вопросе, обратился к незнакомке за помощью. Народу на пляже было полно, и они, припертые общей теснотой, загорали совершенно рядом. Как ни странно, женщина ответила. Что-то там из географии. Воздух беспечности, безделья и необязательности достаточно расслабляет, и ничего удивительного, что те двое вскоре устроились загорать и отгадывать кроссворд вместе. В конце концов они познакомились.

Володя Кузнецов даже представить себе тогда не мог, что этот ершистый, упрямый взгляд, как таран, застрянет однажды в его душе. А пока они занимались вопросами-ответками. И Володя не успевал удивляться – как мало он, оказывается, знает: Валентина была очень эрудирована. Как позже выяснилось, она была столичным журналистом... В общем, как небо от земли. Но что-то их все-таки сближало. Может, эта разнополюсность, когда одно гармонично дополняет другое. Его непосредственность, любознательность нужны были ей. Володю же интересовала в новой знакомой в первую очередь, конечно, красота, потом, как ни странно, ее надменность, неприступность. Кузнецов, даже не осознавая того, в процессе общения с Валентиной постоянно пытался победить это высокомерие, снисходительность, ее вечную иронию и скрытую насмешку над всем и вся.

– И откуда ты такой? – спросила она тогда на пляже, отгадывая отгаданный кроссворд в сторону.

Кузнецов назвал город. Валентина мечтательно закатила глаза: – О, это так, наверное, красиво!

Горы, сосны... И посреди всего этого – дома, ваш завод, люди... И, конечно же, белки! Обязательно белочки! Есть ведь? Точно?..

Обычно, когда Вовка говорил, откуда он, первая реакция окружающих была совершенно иной: «О, как это далеко!» или «Там, наверное, ужасно холодно...» А тут какие-то «белочки»... И дались ей эти белочки!

– И вправду бегают, – сознался Кузнецов, удивляясь ее догадливости.

И потом уже начал рассказывать и где-то хвастаться своими местами: – У нас ведь, когда город строился, деревья как попало не вырубали. Где была возможность, сосны оставляли. Целые островки леса! Вот белки и прыгают иной раз как у себя дома.

Он ей рассказал про лес, про воздух, его таежный аромат и прозрачность. Про снег зимой, что легче пуха. И если ступить на него мимо тропы, он может принять тебя по самый пояс. Сколько раз бывало такое в походах! Еще рассказывал о том, как они всем городом один раз выгоняли заблудившегося медведя обратно в лес: выбегали с ружьями на улицу, где зверь начал уже хозяйничать, орала во всю глотку и палили в воздух. У того только пятки сверкали. Вовка Кузнецов сроду не обладал даром красноречия, а тут, как батарейки вставили – молотит и молотит... С Валентиной словно сто лет знаком: нате, слушайте, мне так здорово все это рассказывать. В общем, болтали без умолку. Валентина про себя, про Москву... Говорить о работе принципиально отказалась – хоть здесь отдохнуть... Так и провалялись до самого вечера. Потом Кузнецов проводил ее.

– Вы знаете, завтра утром я приду на пляж, – сказал он Вале у входа в ее санаторий. – На то же место. У нас в доме отдыха завтрак в десять. Вот как раз после этого я и окажусь на нашем песочке, – сказал он, прощаясь, и добавил смущенно: – По-моему, только что я назначил вам свидание...

– Ну и что? Ведь это курорт. Обычное дело, – ответила Валентина без

эмоций.

Развернулась и зашла в здание. Даже не сказала – придет, не придет...

Однако на следующий день пришла. А Вовка к тому времени не замечал ни моря, ни солнца, ни постепенно нагревающегося песка. Какая-то нежная, теплая, едва заметная искорка проскочила между ними, оставив после себя тонкую, связующую нить, которая сейчас была как будто на распутье – порваться, не порваться... В итоге она изогнулась и приобрела форму вопроса – что же дальше? А дальше Володя Кузнецов узнал, что она замужем, что у нее двое детей и что ей с ним хорошо и просто. С ним, как в детстве – никогда не надо думать перед тем, что будет сказано дальше.

После отъезда Валентины все встречи превращались либо в фарс, либо в пошлость

А Кузнецов обращался с ней на «вы». Валя была старше. Валя была красива. Да и статусом выше. Кузнецов нутром чувствовал, что излишняя фамильярность с его стороны тут же будет наказана, хотя Валентина сколько раз просила отбросить это «выканье». Но Вовка сбивался и в конце концов всегда переходил на старое. Единственное, что он однажды себе позволил, это поцеловать своей новой знакомой руку. Когда они расставались у дверей ее санатория, она вроде протянула ее для рукопожатия, а он не удержался – чуть приподнял ладошку и прильнул губами к теплой, шелковистой коже. Рука пахла духами, морем и почему-то польностью. Вовка аж зажмурился от удовольствия. А Валентина засмеялась. Резко, задорно. Как девчонка.

– Все! Пора уезжать! Как зачем?.. Работать. Писать. У меня уже и тема новая нарисовалась: курортные романы... и как с ними бороться. Здорово, да?

– Это ужасно, – почему-то грустно ответил Кузнецов.

Зря она тогда засмеялась. Вовке сразу стало как-то неуютно. Будто его застали за чем-то неблагоприятным, постыдным... Будто он воровал или переодевался у всех на виду. Он немножко открылся. Больше, чем положено. И Валентина, и Вовка тут же поняли это, но не смутились – просто расстались чуть быстрее, чем обычно.

И вот сейчас эта женщина сидела перед ним. Болтала, смеялась, подшучивала над всякой ерундой, несла какую-то околесицу и прочую ерунду, как ни в чем не бывало – как будто он вчера не целовал ей руки, как будто вчера они оба не краснели под ранними южными звездами. Потом Валя попросила воды. Едва Володя исполнил ее желание, как она срочно засобиралась восвояси.

– Когда увидимся? – крикнул ей вдогонку Володя.

– Завтра. Сегодня не выйдет. Дел полно набралось. Потерпишь? – и Валя закрыла дверь.

Зачем приходила?.. Вовка так и не понял. Только взгляд ее запомнил. Уже на выходе. Какой-то грустный, вопрошающий что ли... Вроде, только что веселой была... Не разберешь этих женщин!

А потом закрутились дела и у Кузнецова. Как только Валя его покинула, к нему в номер ворвался его сосед по отдыху. Тот влетел, как ураган – где-то рядом, в магазине, подходила его очередь за пивом. И вот сейчас требовались деньги, банки и, конечно, Вовка для компании. Он раздумывать не стал – день все равно свободный. Уже закрывая дверь, Кузнецов воскликнул: «Пиджак забыл!»

– Да зачем он тебе! На улице жарко!

– Там курево...

– Да полно у нас курева! Вовка, айда быстрее, а то очередь пройдет!..

...Где пиво, там и водка. Потом «дегустация» вин. Словом, загулял Володя в тот день крепко. И шло ведь все как по маслу. Сильно не пьянел, компания была своя. Все из его родного города – с кем и приехал... Тем для разговоров полно: про завод, зарплату, рыбалку... про общих знакомых – хороших и нехороших. В номер к себе Кузнецов вернулся поздно ночью. А утром его ждал сюрприз.

Вовка захотел курить и полез за сигаретами в карман пиджака, который за ненадобностью со вчерашнего дня так и висел на спинке стула. Но как только он сунул руку в карман, то кроме сигарет обнаружил там еще и кусочек бумаги. Это была записка от Вали. Вот почему вчера она попросила его принести попить – пока он бегал за водой, она все это ему и подсунула.

«Когда ты полезешь за сигаретами – а курить ты, надеюсь, зачнешь скоро – то найдешь мое послание, – читал молодой человек под усиливающимся стук сердца. – Володя, сегодня я уезжаю. Поверь, мне очень не хочется расставаться с тобой. Что-то между нами произошло – доброе и хорошее... И если я сейчас не уеду, боюсь, мы наделаем с тобой массу глупостей. И у меня сейчас одна только просьба – проводи меня, пожалуйста, до аэропорта. Жду в шесть вечера. Если ты придешь – это будет единственный глупый поступок с моей стороны. Но не более... Если нет – так еще лучше. Значит, я все напутала и переживать не о чем.»

Р. S. Сказать тебе этого всего не смогла. Писать у меня получается лучше. Я ведь журналист...»

Подписи не было. Все правильно – ни к чему. Ни адреса, ни телефона. Даже фамилию ее в свое время Володя спросить не догадался. Он посмотрел на часы – и зачем смотрел? И так ясно – его часы давно уже пробили. А он в это время пил водку и ничего не знал.

Через три дня Кузнецов тоже уехал. Взял билет на самолет и улетел. Неинтересно стало ему в городе Ялта, скучно. Весь его отдых незаметно как-то враз сошел на нет. Все остальные встречи превращались либо в фарс, либо в пошлость ☹

АНДРЕЙ КУДИНОВ
КОЛЛАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА